Глава 64: Жертва (часть 2/2)

«Круговое состояние всё ещё слишком абстрактно. Оно должно быть более конкретным...» – Ло Нань уставился на арену, глядя на состояние особой соединительной линии между Арахнидом и Жуй Вэнь.

И в то же время люди в аудитории также смотрели за происходящим со зрительских стендов, но всё, что они видели, это Жуй Вэнь, закрывающую глаза. Они издевались, вопили, ругались со зрительских стендов, используя как можно больше непристойностей, чтобы отыграться за давление и эмоции их повседневной жизни. Они позволили своим чувствам превосходства и успеха стать диктаторами над жизнью и смертью.

Но, по сути, они были стадом слепых. Это были глупые свиньи и ягнята, которые оказались помещены на жертвенный алтарь и всё ещё кричали от восторга. Они не знали, что энергия их жизненной силы выгорает с каждой непристойностью, которая покидает их рты, каждый раз, когда они высвобождают свои отрицательные эмоции. Энергия сливалась в эту ограниченную боевую арену и превращалась в части пылающего облака, чтобы в конечном счете принадлежать пустоте.

Ло Нань не собирался смотреть на этих людей свысока, потому что просмотр предоставленной ему Человеколицым Арахнидом информации рассказал ему о факте:

Диаграмма визуализации не была загадкой; это было что-то, что можно было бы объяснить. Внутри была чрезвычайно сложная инфраструктура, чрезвычайно глубокая основополагающая теория. Ло Нань мог видеть только высокоуровневую абстракцию и ничего больше.

Два воспроизведения, особенно второе, доказали, что операции визуализированной диаграммы уже полностью превысили его уровень понимания. Он не переоценивал свои собственные навыки понимания, поэтому он не пытался напрасно анализировать принципы, лежащие в основе диаграммы, более подробно.

Однако насмешливая аудитория была похожа на стадо баранов.

Теперь все Ло Нань мог сделать это, чтобы сохранить свое почтение к неизвестному, продолжать наблюдать и утверждаться в том, что должно было произойти.

Поэтому Ло Нань постарался сосредоточиться на тех изменениях, которые произошли на арене. Его перспектива была комбинацией материала и ментального измерения, пронизанная пониманием мутного потока эмоций. Каждая секунда наблюдения и восприятия вызывала шокирующее потребление энергии.

Цена за всё это стоило того.

Физический образ Арахнида и Жуй Вэнь постепенно стал туманным с точки зрения Ло Наня. Аналогичным образом, боевая сцена и даже вся боевая арена также стали туманными.

Все это превратилось в картину, которая воспринималась через чувства и наполнялась символическим смыслом.

Ло Нань увидел горящее море облаков.

«Человеколицый Арахнид был демоном-пауком, плавающим вокруг моря облаков.

Жуй Вэнь была единственной сверкающей звездой в мутном облачном море. Её великолепие было проницательным и острым. Рассеивающиеся лучи звезды были резким холодным светом, как отблеск лезвия меча.

Арахнид, вращающийся вокруг этой звезды, постоянно приближался всё ближе и ближе, управляя мутным потоком эмоций и покрывая его ауру. Но независимо от того, насколько бурлил туман отрицательных эмоций вокруг звезды, её ледяная аура пробивала себе путь, ни на унцию не пачкая Жуй Вэнь.

Край лезвия звезд был закалён и усовершенствован в течение всего хода событий. Аура становилась всё более и более резкой. Десятки сотен тяжелых ударов атаковали звезду, но огромное количество мутных эмоций не смогли достигнуть Жуй Вэнь. Они были превращены в небытие этой резкой аурой.

Но независимо от того, сколько волн грязных эмоций было отражено, горящее облачное море продолжало надвигаться. Ревущие проклятия исходили из облачного моря, все они были обеспечены непрестанно возбуждаемой аудиторией. Это было стадо глупых свиней и баранов, чья кровь уже капала с этого клинка. Они были совершенно не осведомлены о том, что эта ограниченная боевая арена превратилась в огромный алтарь и что энергия их жизненной силы была кровью, которая протекала произвольно над алтарем. Это был единственный пигмент, который обрисовывал сцену горящего облачного моря.

Наконец, Человеколицый Арахнид прошипел и взял на себя инициативу, чтобы начать материальную атаку, бросившись к Жуй Вэнь.

Но, выдержав тяжелые бесчисленные нападения мутных горящих облаков, Звездный Клинок Жуй Вэнь поднялся на новый уровень.

Аура лезвия засветилась перед Арахнидом, прежде чем тот действительно приблизился, вызвав бесчисленные мелкие порезы на его теле. Он действительно оказался ранен.

Ло Нань чувствовал боль Арахнида, но на самом глубоком уровне передалось чувство восторга.

Восторг.

Человеколицый Арахнид продолжал продвигаться вперёд, чтобы по-настоящему пересечь траектории с лезвием звезды. Одна из его конечностей оказалась отрублена. Она упала в горящее облачное море, зажигаясь гулом.

Человеколицый Арахнид издал долгое шипение от боли, но он повернулся и бросился, чтобы съесть свою горящую конечность одним укусом; он дрожал от волнения.

Аура Арахнида ослабела во время этого процесса, но затем она явно стала более цельной. И туманное состояние его основополагающей структуры изменилось и к лучшему.

Вот как оно было всё это время!

Ло Нань наконец понял. Соответствующая информация была проанализирована в этот момент, и она прошла через его разум.

Несомненно, что Человеколицый Арахнид использовал Жуй Вэнь.

Он обнаружил способность Жуй Вэнь, но он не мог напрямую потреблять её из-за того, что его запугивал приказ Ло Наня. Он использовал метод кругового движения, чтобы использовать её способности для собственной выгоды.

Человеколицый Арахнид хотел использовать Жуй Вэнь, чтобы достичь своего рода динамического равновесия.

Он продолжал атаковать, продолжал оказывать давление, но он поддерживал контроль над интенсивностью, чтобы смягчить Ауру Звёздного Лезвия Жуй Вэнь, чтобы та стала более резкой и острой, всё ради того, чтобы заставить её действительно стать угрозой для него.

Было очень странно думать об этом, но это был факт. Арахнид был неспособен развиваться самостоятельно. Он должен был потреблять посторонние материалы, в том числе его собственные виды, для достижения собственной эволюции.

Текущая сцена была всего лишь разновидностью «потребления». Человеколицый Арахнид заимствовал Звездный Клинок Жуй Вэнь, чтобы отрезать свои туманные и неустойчивые участки и восстановить свою структуру. Даже если Арахнид будет пронизан тысячами отверстий, даже если его конечности отделены и разбросаны, пока это не станет действительно фатальным, он с удовольствием перенесёт эту боль.

И, естественно, потеря его энергии постоянно пополнялась глупыми свиньями и баранами вокруг. Именно эти люди восстанавливали весь ущерб.

Этот метод был наполнен ароматом коварства и отчаяния. Он хорошо соответствовал Человеколицему Арахниду.

С точки зрения Арахнида, это окружение было похоже на точильный камень, кузницу и алтарь.

И он набросился на неё.

Интересно, что Жуй Вэнь получила наибольшую выгоду от этой ситуации.

До сих пор Ло Нань не знал, какая способность в конечном счете проснется в Жуй Вэнь. Но, глядя на отчаянное поведение Арахнида, он мог видеть, что у нее есть шокирующий потенциал.

Но стимуляция внешнего объекта была необходима, чтобы возбудить её способности. Её чистое и проницательное психическое состояние смогло принять на себя бурные мутные воды и по-прежнему оставаться незапятнанным даже пылинкой даже после сотен тысяч разбивающихся волн.

Итак, Жуй Вэнь была на алтаре.

Человеколицый Арахнид использовал её. И она также использовала Арахнида.

Эти двое использовали и полировали друг друга, чтобы подтолкнуть себя к более высоким уровням. И их пределы ёще не были видны.

Эта сцена могла быть не всей правдой. Тем не менее, это была та часть, которую Ло Нань смог вывести и понять. Её полная композиция была тайно связана с визуализированной диаграммой Ло Наня.

Жуй Вэнь и Человеколицый Арахнид стояли в ядре. Их можно было назвать вписанной сферой. Они представляли непрерывную работу эндогенной силы.

Боевая арена была запечатанной границей фигуры; это была внешняя описанная сфера. Она представляла внешнюю среду и источник власти.

И тетраэдр… … Разве это не кто иной, как Ло Нань?

Человеколицый Арахнид пришел из системы Ло Наня. Все его действия были по существу частью изменений и расширений его системы. Так что, в конечном счете, сам Ло Нань был тем, кто поставил эти рамки!

По мере того, как его понимание усиливалось в его голове, Ло Нань внезапно понял, куда идет потребление энергии его акта наблюдения:

Это была цена и вызов, которые нужно было заплатить, выступая в роли носителя.

Он не стоял на алтаре. Он был алтарем.

Независимо от того, будет ли структура пирамиды Ло Наня иметь бесконечно растущие уровни двух, независимо от того, мог ли он взять на себя их мощь, независимо от того, мог ли он снабдить их достаточной поддержкой… все были ключевыми в определении успеха этого жертвенного ритуала.

Структура будет разрушаться с потерей равновесия. Это приведёт к чему-то одному из двух: Либо Жуй Вэнь убьёт Арахнида, либо Арахнид разрушит Жуй Вэнь.

Даже если Жуй Вэнь погибнет, Человеколицый Арахнид не обязательно станет оспаривать волю Ло Нань; это будет просто неудачей общей структуры.

Конечно, это означало бы, что Ло Нань будет вынужден взять отдачу от краха структуры. Тогда возникшая ситуация приведёт к неизвестным последствиям.

«Человеколицый Арахнид… …» – Проговорил Ло Нань сквозь зубы.

Затем прожектор засверкал с вершины боевой сцены, освещая область в углу.

Диджей издал длинный свист, похожий на самолет, проносящийся по небу: «Это было очень долгое ожидание кровавого будущего! Битва Короля Зверей, которую вы все ждали, наш другой ведущий персонаж… прибыл!»

Восклицание финального слога было похоже на стон, но задел за сердечные струны всю аудиторию.

После этого свист заставил всю боевую арену качаться.

Кровавое пламя бестелесного алтаря загорелось сильнее.

http://tl.rulate.ru/book/3999/219636